

Д. Х. Галлямова

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической методологии и истории,
Институт управления и территориального развития Казанского (Приволжского)
федерального университета, Россия
Dinara.Gallyamova@ksu.ru

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

Аннотация. В статье проанализировано одно из перспективных направлений повышения конкурентоспособности экономики территорий – реализация кластерной политики. Исследованы кластерные инициативы ведущих стран мира и обоснована необходимость использования кластерной политики в российских регионах. Представлены приоритетные направления осуществления этой политики на примере республики Татарстан – высокоразвитого субъекта РФ.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, конкурентоспособность, национальная экономика, международный опыт, республика Татарстан.

Д. Х. Галлямова

доктор економічних наук, доцент, професор кафедри економічної методології та історії,
Інститут управління і територіального розвитку Казанського (Приволзького) федерального університету, Росія

КЛАСТЕРНА ПОЛІТИКА ЯК ІНСТРУМЕНТ ПІДВИЩЕННЯ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ ЕКОНОМІКИ РЕГІОНІВ

Анотація. У статті проаналізовано один із перспективних напрямів підвищення конкурентоспроможності економіки територій – реалізація кластерної політики. Досліджено кластерні ініціативи провідних країн світу та обґрунтовано необхідність використання кластерної політики в російських регіонах. Представлено пріоритетні напрями здійснення цієї політики на прикладі республіки Татарстан – високорозвинутого суб'єкта РФ.

Ключові слова: кластер, кластерна політика, конкурентоспроможність, національна економіка, міжнародний досвід, республіка Татарстан.

Dinara Gallyamova

D.Sc. (Econ.), Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia
35 Kremlevskaya St., Kazan, 420008, Russia

CLUSTER POLICY AS A TOOL OF REGIONAL ECONOMICS COMPETITIVENESS IMPROVEMENT

Abstract. The theoretical basis of national economics competitiveness improvement based on cluster policy implementation is discussed in the article. The author provided the analysis of main techniques for clusters identification in Europe, the United States of America and Russia. Many researches concentrate on one qualitative or quantitative method, thus complex identification of clusters would be more appropriate. Most exact results can be received through the clusters direct participants identification, who are carriers of the main array of information on their specific characteristics and dynamics. At the same time, work with experts under the elements of a cluster leads to probability of information obtaining that has subjective character which is especially dangerous at the first stages of carrying out the analysis. When studying activity interaction of clusters elements, besides consideration of different types of intra-network cooperation, especially close attention was paid to cooperation between competitors. Analyzing Russian experience of clusters identification, it was revealed that now federal authorities of the Russian Federation already took first steps towards the cluster policy realization.

Analysis of cluster initiatives of leading nations was performed, and it was concluded that the implementation of cluster policy in the Republic of Tatarstan is essential. Priority directions of such policy were presented.

Research results have both theoretical and practical value and could be utilized in further studies of theoretical and practical problems of clusters development as tools for the territories economic efficiency improvement.

Keywords: cluster; cluster policy; competitiveness; national economics; international experience; the Republic of Tatarstan.

JEL Classification: F15, O10

Постановка проблеми. В сучасних умовах глобалізації та інтеграції зростає роль кластерної стратегії в формуванні конкурентних переваг територій. Її реалізація може дати потужний толчок розвитку як основних, так і супутюючих видів діяльності в регіонах. Використання інноваційних технологій в рамках кластера дозволить в значительній мірі посилити економічний ефект від їх впровадження і тим самим покращити благосостання населення більшості регіонів. Це актуально і для Російської Федерації, де кластерна політика розглядається як один з найбільш ефективних інструментів підвищення конкурентоспроможності територій.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Основи кластерної теорії заклали такі зарубіжні учені, як А. Маршалл (Marshall, 1961), Ф. Перру (Perroux, 1950), І. Толенадо (Toleno, 1978), Д. Сольє (Soulié, 1989), Е. Дахмен (Dahmen, 1950). Суть класи-

чної кластерної теорії полягає в тому, що великі підприємства є точками зростання, концентруючи навколо себе економічні сили регіону. Найбільш розвинутою кластерною теорією вважають роботи М. Портера (Porter, 1991), Т. Андерсона (Andersson, 2004), Д. Солвелла (Solvell, 2006), Е. Хансона (Hansson, 2005) і др., які розглядали кластери в рамках теорії конкуренції і дали найбільш повне і комплексне визначення кластера, а також факторів, що сприяють його розвитку. Разом з тим сучасні дослідження методології функціонування регіональних кластерів свідчать про те, що розробка стратегій і визначення «пріоритетних» кластерів не базується на загальноприйнятих в світовій практиці методиках картографії кластерів. Більшість кластерів формуються стихійно, без дотримання чітких критеріїв і параметрів. Практично всі дослідження конкурентоспроможності регіону не враховують кластерну стратегію розви-

тия, которая в настоящее время имеет большие перспективы, и взаимосвязь с конкурентоспособностью кластера.

Цель статьи – на основе мирового опыта исследовать теоретические и методические подходы к повышению конкурентоспособности экономики регионов в рамках реализации кластерной политики; определить перспективные направления кластеризации в регионах РФ, и в частности на территории республики Татарстан.

Основные результаты исследования. Понятие «кластер» впервые появилось в конце 1990-х годов в научных работах М. Портера [1]. В соответствии с его концепцией, «кластер» по своей структуре имеет два аспекта – отраслевой и территориальный, позволяющие осуществлять территориальную локализацию и межотраслевую взаимосвязь. Именно М. Портер убедительно доказал, что в кластерах, которые обладают наиболее развитыми детерминантами конкурентоспособности, можно создать благоприятные условия для формирования конкурентных преимуществ страны, отрасли, территории. Как свидетельствует мировой опыт, в настоящее время процессы внедрения кластерных технологий происходят довольно активно в различных областях и сферах. По оценке экспертов, сегодня процессом кластеризации охвачено более 50% экономик ведущих стран мира.

Исследования многочисленных процессов кластеризации, которые были реализованы более чем в 25 странах, наглядно показали, что рост их конкурентоспособности во многом опирается на сильные позиции определенных кластеров, которые и являются двигательными силами конкурентоспособности [2]. Например, в области целлюлозно-бумажного производства Швеции конкурентоспособность затрагивает как наукоемкое оборудование, связанное с производством бумаги, так и сопутствующих потребителей – производителей конвейерных линий, промышленной упаковки и пр. Ученые Дании разработали высокотехнологические производства и технологии в аграрном и промышленном секторах экономики. Специалисты Германии используют инновационные технологии в автомобилестроительном бизнесе. В Италии применяются элементы кластерной политики в сфере металлообработки, изготовления кожи и обуви, деревообработки и производства мебельных изделий, моды и дизайна. Интересен в этом отношении и опыт Китая, где на базе масштабных инвестиционных вложений были сформированы конкурентоспособные кластеры в текстильной промышленности, продукция которых почти полностью поступает на экспорт. Подобные кластеры действуют также в сфере производства спортивных товаров, посуды, детских игрушек и других отраслях экономики.

В настоящее время Европейской кластерной обсерваторией, основанной в сентябре 2006 года под эгидой Еurore INNOVA, реализуется проект «Европейское кластерное картографирование», который разработан в соответствии с методологией, предложенной М. Портером [3]. В процессе применения данной методологии Европейской кластерной обсерваторией были внесены изменения и доработки, учитывающие европейские особенности. Во-первых, проведена адаптация кластерных категорий, принятых в США, к условиям Европейского Союза, для чего Стандартная отраслевая классификационная система США была переведена в европейскую классификационную систему (Европейская Национальная ассоциация колледжей и работодателей). Сделать это напрямую не представлялось возможным, поэтому систему отраслевой классификации США первоначально перевели в систему ООН, основанную на Международной классификации промышленных стандартов, а затем – в систему Европейской Национальной ассоциации колледжей и работодателей. Однако, как отмечают представители Европейской кластерной обсерватории, полученный результат далек от совершенства, т. к. уровень детализации классификационных систем различается настолько существенно, что переход от одной из них к другой неминуемо приводит к возникновению адаптационных проблем.

В итоге 41 исходная кластерная категория М. Портера была преобразована в 38 европейских кластерных категорий, при этом количество отраслей в рамках одного кластера варьировалось от 1 до 37 [4].

Таким образом, данное исследование свидетельствует о том, что сегодня формируется новое направление государственной политики – кластерная политика, как исходная система взглядов на создание и развитие кластеров, включая инновационно ориентированные.

М. Энрайт (единомышленник и соратник М. Портера) выделяет четыре типа кластерной политики, различие между которыми проявляется в механизмах ее проведения [5]. Согласно исследованиям М. Энрайта, в 40% из 160 развивающихся в мире региональных кластеров местные органы власти и хозяйствующие субъекты ориентированы на поддерживающую кластерную политику. Каталитическая политика проводится национальными, региональными и местными органами власти в отношении примерно 20% региональных кластеров, директивная – по отношению к 5% кластеров, интервенционистская – для 2–3% кластеров.

Развитие инновационно ориентированных кластеров является эффективной формой слияния двух потоков – инновационной деятельности (поток идей) и инвестиций (финансовый поток). Структура производства товаров и услуг, направленного на обеспечение непрерывного инвестирования инновационного процесса, в организованных корпоративных подсистемах национальной инновационной системы формируется на основе объединения таких факторов, как интеллектуальный труд, производственные ресурсы и финансовый капитал.

Несмотря на доказанную мировой практикой эффективность развития кластерных образований, в России этот процесс происходит крайне медленно. Применение кластерного подхода как формы развития национальной инновационной системы (НИС) и диверсификации российской промышленности еще только начинается. В настоящее время промышленные кластеры в России – это скорее единичные случаи, нежели тенденция развития. Созданные структуры очень «хрупки» и вряд ли их можно назвать эффективно действующими. Кроме того, инновационная составляющая российских кластеров находится на начальной стадии развития и характеризуется низкой конкурентоспособностью.

Изучение российского опыта развития кластеров показал, что федеральными органами власти РФ предпринимаются определенные шаги по реализации кластерной политики. В 2006 г. Центром стратегических разработок (ЦСР) был инициирован проект, предполагающий внедрение результатов исследования, проведенного Институтом стратегии и конкурентоспособности Гарвардской школы бизнеса [6], с целью оценки фактического состояния конкурентоспособности российской экономики и ее кластерного портфеля. Интерпретация полученных в ходе исследования выводов (например, о существовании на национальном уровне 42 кластеров) и выработка соответствующих рекомендаций в итоге послужили аналитической базой планирования долгосрочной политики России, содержание которой отражено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г.

Одновременно с этим для эффективного развития страны на основе кластерно ориентированного подхода важным является реализация кластерной политики на региональном уровне, что, прежде всего, предусматривает проведение исследования степени кластеризации территорий.

В этой связи для усиления региональных кластеризационных процессов на федеральном уровне в 2008 г. были разработаны Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации, а также созданы различные механизмы поддержки кластерных проектов [7].

Однако, несмотря на предпринятые на федеральном уровне действия, на реализацию кластерно ориентиро-

ванного підходу в настящее время направлено незначительное количество программ социально-экономического развития регионов России. Например, исследование, проведенное Н. А. Корчагиной и О. В. Ракиевой [8], выявило упоминание термина «кластер» в 55 стратегиях социально-экономического развития, а согласно обзору А. А. Ефремова [9], формирование кластеров предусмотрено в 45 документах: в стратегиях социально-экономического развития 11 субъектов РФ; программах социально-экономического развития 23 субъектов РФ; концепции социально-экономического развития субъекта (Новгородская область).

И хотя в официальной программе закреплено, что региональную экономику составляют кластеры, однако их выбор не всегда ориентирован на критерии, предложенные в Методических рекомендациях, и тем более, обусловлен проведением детальных расчетов посредством широко применяемых в зарубежной практике методов идентификации кластеров. При выявлении кластеров разработчики программ нередко ограничиваются анализом имеющихся природных, материальных или других ресурсов, имеющихся на исследуемой территории.

Суждения об отсутствии высокопрофессионального подхода к анализу региональной экономики с целью выявления кластеров при разработке программ социально-экономического развития придерживаются многие ученые, в том числе В. Е. Рохчин и его коллеги [10]. Проведенное ими исследование позволило прийти к выводу о том, что разработчики региональных стратегий «рассматривают лишь состав возможных продуктов, результатов экономической деятельности, основанных на использовании имеющихся ресурсов, в то время как современная практика стратегического планирования предусматривает достижение лидирующих позиций за счет включения интеллектуальных и организационных активов местного сообщества, позволяющих формировать новые, уникальные ресурсы развития» [10]. В свою очередь, частое упоминание терминов «кластер» и «кластерная политика» еще не является свидетельством полного понимания сущности кластерного подхода и его значения в управлении экономическим развитием региона.

Позиция В. Е. Рохчина отчасти подтверждается результатами анализа программ развития регионов РФ, проведенного Н. А. Корчагиной и О. В. Ракиевой [8; 10]. В 40% изученных ими стратегий в качестве основной цели кластерной политики было отмечено создание бизнес-среды для реализации кластерных технологий; 38,2% – ориентированы на использование кластеров в качестве своеобразного рычага по повышению эффекта от применяемого инструментария, используемого в целях обеспечения высоких темпов экономического и социального развития регионов; 72,7% стратегий в основу кластерной политики закладывают формирование кластеров [11]. Выявленные цифровые параметры позволили авторам заключить, что представители российских органов власти и бизнеса имеют недостаточное понимание содержания и сущности данного инструмента.

И, несмотря на то, что описание механизма кластерной политики в высокоразвитых субъектах РФ, таких, например, как республика Татарстан, носит более четкий, многоступенчатый характер, а стратегии развития могут содержать, в том числе, картографию кластеров, деятельность государственных органов власти в процессе реализации этой политики конкретизирована лишь на этапе анализа кластеров на предмет выявления характерных особенностей, а их первоначальное определение зачастую осуществляется на основе субъективной точки зрения госструктур о перспективах развития экономики территории в определенных направлениях.

Отправной точкой применения кластерных инициатив в практической деятельности на территории республики Татарстан, по нашему мнению, следует считать результативную базу данных «Кластеры в России». Это итоговый продукт совместного проекта компании «Бауман Инно-

вейшн» и Института стратегии и конкурентоспособности Гарвардской школы бизнеса по определению кластерного портфеля российских регионов (2007 г.) [10].

Основываясь на зарубежном опыте проведения кластерной политики, в качестве дальнейшего направления деятельности видится необходимость широкомасштабного обучения кластерной методологии представителей органов власти, хозяйствующих субъектов, исследовательских и других организаций, выступающих структурными элементами кластеров.

В процессе реализации кластерной политики республики Татарстан целесообразно сформировать так называемые «инициативные кластерные группы», которые должны включать как участников малого и среднего бизнеса, имеющих соответствующий капитал, так и представителей органов государственной власти, способных на стартовом этапе обеспечить правомерность и возможность реализации инициатив с целью их дальнейшего продвижения.

Работа инициативных групп в области кластерных технологий позволяет детально формализовать кластеры, определить существующие и потенциально необходимые его элементы, оценить уровень их взаимодействия.

Детализация кластерных схем позволяет четко определить достаточность функционирующих предприятий для эффективной деятельности. Кроме того, в дальнейшем информативные данные могут быть предоставлены для общественных обсуждений и слушаний. Подобные действия дают возможность определить рыночные ниши, потенциальных потребителей и поставщиков, оценить существующий спрос. Это позволяет государственным органам, которые оказывают соответствующую поддержку, делать выбор относительно содействия развитию данных предприятий.

Процесс взаимодействия всех элементов кластера должен быть направлен, в первую очередь, на отслеживание процессов, которые препятствуют кластерному развитию. В этой связи особое внимание следует уделять формированию кластерных групп по приоритетам реализации проектов с соответствующими программами, составом участников и необходимым ресурсным обеспечением.

В рамках данного этапа важнейшим моментом является активный поиск информационных данных, связанных с передовым опытом решения аналогичных вопросов в других странах и регионах, которые уже имеют положительные наработки. Уместными становятся и совместные поездки в целях исследования и изучения этого опыта, а также разработка бизнес-планов по практической реализации кластерных стратегий.

Развитие тесного сотрудничества с участниками различных кластеров и координация их работы предполагает сравнение результатов деятельности определенных кластерных групп с целью выявления важнейших, первоочередных проблем, которые отражают как общие, так и различные тенденции в становлении и функционировании кластеров. Подобные действия позволяют определить комплекс приоритетных проблем, сдерживающих развитие как всех кластеров, так и республики Татарстан в целом. Поэтому концептуальным и целесообразным нам представляется вычленение во временном аспекте некоего комплекса проблем и возможностей их решения, что является благоприятной основой для дальнейшего формирования инициатив в области кластерных технологий и реализации проектов, обеспечения стабильного взаимодействия кластерных групп с правительством Татарстана.

Выводы. Таким образом, на основе анализа кластерных инициатив ведущих стран мира и обобщения российского опыта автор пришел к выводу, что в большинстве регионов Российской Федерации кластерная политика рассматривается как один из наиболее эффективных инструментов повышения конкурентоспособности территории. Однако уровень развития кластерной политики остается низким, а ее внутреннее наполнение (содержание) в значительной степени носит формализованный характер

и не позволяет ее эффективно применять для повышения конкурентоспособности региональных экономик. Это говорит о необходимости формирования у всех участников кластерной политики четкого понимания как сути кластерных технологий, так и адекватных шагов по их реализации.

Литература

1. Bergman E. M. Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications [Electronic resource] / Edward M. Bergman & Edward J. Feser ; Regional Research Institute. – 1999. – Accessed mode : <http://www.rrri.wvu.edu/WebBook/Bergman-Feser/contents.htm>
2. Мантаева Э. И. Мировой опыт кластерной модели развития [Электронный ресурс] / Э. И. Мантаева, Е. В. Куркудинова // Управление экономическими системами. – 2012. – № 2(38). – Режим доступа : <http://uecs.mcnip.ru>
3. Миролюбова Т. В. Кластерная политика в европейских странах и в России: сравнительный анализ / Т. В. Миролюбова, А. Г. Афонина // Вестник Пермского университета, Серия: Экономика. – Пермь, 2011. – № 1. – С. 37–44.
4. Andersen T. The Cluster Benchmarking Project: Pilot Project Report-Benchmarking clusters in the knowledge based economy [Electronic resource] / T. Andersen, M. Bjerre, H. E. Wise // Nordic Innovation Center. – 2006. – November. – 56 p. – Accessed mode : <http://www.nordicinnovation.net/prosjekt.cfm?id=3-4415-216>
5. Колошин А. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной и национальной конкурентоспособности на основе развития кластеров [Электронный ресурс] / А. Колошин, К. Разгуляев, Ю. Тимофеева, В. Русинов. – 2009. – Режим доступа : http://politanaliz.ru/articles_695.html
6. Solvell O. Cluster – balancing evolutionary and constructive forces / O. Solvell. – Odeshog : Danagards Grafiska, 2009. – 140 p.
7. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации от 26.12.2008 № 20636-АК/Д19 [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал Министерства экономического развития РФ. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747>
8. Корчагина Н. А. Оценка уровня развития и содержания кластерной политики в российских регионах / Н. А. Корчагина, О. В. Ракиева // Труды Вольного экономического общества России. – М., 2009. – Т. 115, № 4. – С. 176–208.
9. Томашевская Ю. Н. Подходы к оценке уровня развития кластерного портфеля / Ю. Н. Томашевская // Современные исследования социальных проблем. – Красноярск, 2010. – № 4.1(04). – С. 542–549.
10. Рохчин В. Е. Система стратегического планирования социально-экономического развития регионов России: теоретико-методологический аспект / В. Е. Рохчин, И. И. Егоров, К. Н. Знаменская. – СПб : ИРЭ РАН, 2005. – С. 44–45.

11. Миграян А. А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров [Электронный ресурс] / А. А. Миграян. – 2002. – Режим доступа : <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/2002/v3/a15.html>

Статья поступила в редакцию 03.01.2014

References

1. Bergman, E. M., & Feser, E. J. (1999). *Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications*. Virginia: Regional Research Institute. Retrieved from <http://www.rrri.wvu.edu/WebBook/Bergman-Feser/contents.htm>
2. Mantaeva, E. I., & Kurkudinova, E. V. (2012). *World experience of cluster model of development*. Kislovodsk: Management of Economic Systems. Retrieved from <http://uecs.ru/uecs-38-382012/item/1012-2012-02-08-05-41-31> (in Russ.).
3. Mirolyubova, T. V., & Afonina, A. G. (2011). Cluster policy in the European countries and in Russia: comparative analysis. *Vestnik Permskogo universiteta Seriya: Ekonomika (Perm University Herald. Economy)*, 1, 37-44 (in Russ.).
4. Andersen, T., Bjerre, M., & Wise, H. E. (2006). *The Cluster Benchmarking Project: Pilot Project Report-Benchmarking clusters in the knowledge based economy*. Oslo: Nordic Innovation Center. Retrieved from <http://www.nordicinnovation.net/prosjekt.cfm?id=3-4415-216>
5. Koloshin, A., Razgulyaev, K., Timofeeva, Yu., & Rusinov, V. (2009). *The analysis of foreign branch, regional and national competitiveness increase experience based on clusters development*. Retrieved from http://politanaliz.ru/articles_695.html (in Russ.).
6. Solvell, O. (2009). *Cluster – balancing evolutionary and constructive*. Odeshog: Danagards Grafiska.
7. The Ministry of Economic Development of the Russian Federation (2008). *Methodical recommendations about realization of cluster policy in subjects of the Russian Federation*. Retrieved from <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747> (in Russ.).
8. Korchagina, N. A., & Rakieva, O. V. (2009). Level of development assessment and cluster policy maintenance in the Russian regions. *Trudy Volnogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii (Scientific Works of the Free Economic Society of Russia)*, 115, 176-208 (in Russ.).
9. Tomashevskaya, Yu. N. (2010). Approaches to the estimation of the cluster portfolio development level. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem (Modern Research of Social Problems)*, 4.1 (04), 541-549 (in Russ.).
10. Rokhchin, V. E., Egorov, I. I., & Znamenskaya, K. N. (2005). *System of Russia's regions social and economic development: theoretic & methodological aspect*. Saint Petersburg: IRE of RAS (in Russ.).
11. Migrayan, A. A. (2002). *Theoretical aspects of competitive clusters formation*. Retrieved from <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/2002/v3/a15.html> (in Russ.).

Received 03.01.2014

Журнал «Економічний часопис-XXI» индексируется в Scopus!

Одна из самых влиятельных корпораций мира Elsevier Corporation приняла решение о включении научного журнала «Економічний часопис-XXI» (**Economic Annals-XXI / Ekonomіcnij Casopis - XXI**) в международную наукометрическую базу SciVerse Scopus (Нидерланды).

Тем самым было признано, что журнал «Економічний часопис-XXI» имеет высокий академический уровень, актуальную тематику статей и отвечает основным стандартам Scopus.

Уважаемые авторы! В связи с высокими требованиями международных наукометрических баз, и особенно Scopus, к публикации в журнале «Економічний часопис-XXI» рекомендуются те научные статьи, которые имеют высокий научно-аналитический и научно-практический уровень, подготовлены преимущественно на английском языке и отвечают всем параметрам, изложенным на сайте: <http://soskin.info/ea/>

Редакция научного журнала
«Економічний часопис-XXI»